

Библейская герменевтика

*Адвентистский
подход*

Под редакцией Франка Хазела

Заокский
2022

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
Б59

**Biblical Hermeneutics
An Adventist Approach**

Frank M. Hasel, editor

Pacific Press Publishing Association, 2020

Коллектив авторов

Квабена Донкор, Франк Хазел, Клинтон Уолен, Майкл Хазел, Вагнер Кун,
Леонард Бранд, Эккехардт Мюллер, Ричард Дэвидсон, Герхард Пфандл,
Элиас Бразил де Соуза, Денис Кайзер, Джон Пекхэм.

Перевод с английского

Е. Зайцев (предисловие, главы 1, 5, 6, 13);
Ю. Друми (глава 2); А. Петрищев (главы 3, 8);
А. Симушов (глава 4); О. Жиганков (главы 7, 9, 11, 12);
С. Чалов (глава 10); О. Воронюк (глава 14).

Данная книга подготовлена к печати издательством «Источник жизни»
совместно с издательским отделом Заокского университета.

Б59 Библейская герменевтика. Адвентистский подход /
К. Донкор, Ф. Хазел, К. Уолен [и др.] ; под ред. Ф. Ха-
зела ; [пер. с англ. Е. Зайцева, Ю. Друми, А. Петрищева,
А. Симушова, О. Жиганкова, С. Чалова, О. Воронюка]. –
Заокский : Источник жизни, 2022. – 608 с.

ISBN 978–5–00126–189–6

Книга представляет собой сборник статей, освещающих различные аспекты библейской герменевтики. В ней рассматриваются многие ее аспекты с точки зрения теологии Церкви адвентистов седьмого дня, которая серьезно относится к богочеловеческому характеру Библии. Обсуждение этих аспектов дает ценную информацию о том, как адвентисты седьмого дня подходят к Библии и как они пытаются ее истолковать.

Copyright © 2020 by Biblical Research Institute /
Review & Herald Academic General Conference
of Seventh-day Adventists Silver Spring, MD
20904 adventistbiblicalresearch.org

ISBN 978–5–00126–189–6

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Источник жизни», 2022

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Герменевтические предпосылки	13
Глава 2. Элементы библейской герменевтики согласно утверждениям Священного Писания о собственной природе	43
Глава 3. Разночтения, переводы и достоверность Писания	79
Глава 4. История, Библия и герменевтика	129
Глава 5. Культура, герменевтика и Священное Писание: распознавание того, что является универсальным.	159
Глава 6. Вера, наука и Библия	217
Глава 7. Принципы толкования Библии	257
Глава 8. Внутрибиблейская герменевтика: как библейские авторы использовали Священное Писание	287
Глава 9. Понимание библейской апокалиптики	323
Глава 10. Условные пророчества об Израиле: размышления герменевтического характера	357
Глава 11. События первых глав книги Бытие: испытание на прочность различных систем библейской герменевтики	397
Глава 12. Обзор предпосылок, представлений и методов, используемых адвентистами седьмого дня в толковании Библии (1845–1910)	429
Глава 13. Пророческий дар и принцип Sola Scriptura	465
Глава 14. Современные тенденции в методах истолкования библейского текста	501
Методология библейских исследований	581

Предисловие

Франк Хазел

Для всемирной Церкви адвентистов седьмого дня, которая с самого своего исторического начала твердо стояла на позиции великого протестантского принципа *Sola Scriptura* («только Писание»), вопрос библейской герменевтики⁽¹⁾ имеет решающее значение. В отличие от других церквей, где Предание и Символы веры являются решающими элементами, функционирующими как герменевтические ключи, или религиозных общин, где в толковании Писания нормативную роль играют опыт и человеческий разум, Церковь адвентистов седьмого дня в качестве своей окончательной нормы для всего, во что она верит, стремится иметь только Писание⁽²⁾. Не позволяя другим источникам

⁽¹⁾ Под словом «герменевтика» мы понимаем искусство и процесс интерпретации. Происхождение слова уходит своими корнями в греческое *hermeneuein* — «толковать». В греческом языке это слово содержит ссылку на Гермеса, посланника богов, который сделал понятным для людей то, что иначе не могло быть понято (ср. Деян. 14:12, где Павел в Листре назван «Гермесом», потому что он был главным оратором и наводил мост между Божественным и человеческим царством). В Евангелии от Луки 24:27 Христос в Эммаусе истолковал написанное ученикам: «начав с Моисея и со всех пророков, Он объяснил им (*diehermeneusen*) все, что касается Его Самого во всех Писаниях» (NASB). Библейская герменевтика исследует, как мы читаем, понимаем и интерпретируем библейские тексты, написанные в другое время, в другой культуре и в другом контексте. В качестве полезного обзора различных аспектов герменевтической задачи и необходимости библейской герменевтики, соизмеримой с библейскими заявлениями, см. Gerhard Maier, *Biblical Hermeneutics* (Wheaton, IL: Crossway, 1994), 15–28.

⁽²⁾ Пункт 1 «Основ вероучения», имеющий название «Слово Божье», гласит: «Священное Писание Ветхого и Нового Заветов есть Слово Божье, письменно переданное Божественным вдохновением. Богодухновенные авторы изрекали и записывали его по побуждению Святого Духа. Посредством этого Слова Бог передал человеку необходимые для спасения знания. Священное Писание есть высшее, авторитетное и безошибочное от-

авторитетно определять значение Библии, адвентисты седьмого дня привержены только Писанию как окончательной норме для всей своей теологии и практики. Таким образом, для адвентистов седьмого дня Библия — *norma normans*, то есть норма норм, из которой происходит все богословие. Это делает проблему библейской герменевтики водоразделом для любой теологии, и особенно для теологии адвентистов седьмого дня. Герменевтика, не согласующаяся с самоутверждением Писания, порождает серьезные богословские проблемы, приводит к неверным выводам и в конечном счете порождает еретические учения. Вот почему разумная герменевтика имеет решающее значение для правильного понимания церковью библейской теологии, своей вести и миссии⁽³⁾. Неудивительно, что вопрос о библейской герменевтике является в Церкви адвентистов седьмого дня столь обсуждаемым. Здесь действительно очень многое поставлено на карту!

Утверждение принципа *Sola Scriptura* само по себе не отрицает влияния других источников на наше богословие и не отрицает необходимости тщательного толкования библейского текста. Безусловно, *Sola Scriptura* включает в себя некоторые основные принципы, которыми мы руководствуемся при толковании Библии. Тем не менее даже в Церкви адвентистов седьмого дня Священное Писание иногда рассматривается по-разному и интерпретируется с использованием различных герменевтических методов, что приводит к разительно отличающимся друг от друга выводам о значении ряда библейских отрывков. Поэтому на сессии Генеральной Конференции 2015 года в Сан-Антонио, штат Техас, поступило предложение изучить вопрос о том, что же представляет собой адвентистская герменевтика. Оно было сформулировано следующим образом: «У нас есть всемирная церковь, которая смотрит на одни и те же Священные Писания, но предлагает совершенно разные толкования. Это указывает на то,

---

кровение Божьей воли. Оно является мерилем характера, проверкой опыта, авторитетным изложением доктрин и достоверным свидетельством о деяниях Бога в истории (Пс. 118:105; Притч. 30:5, 6; Ис. 8:20; Ин. 17:17; 1 Фес. 2:13; 2 Тим. 3:16, 17; Евр. 4:12; 2 Петр. 1:20, 21)». См. *Seventh-day Adventists Believe: An Exposition of the Fundamental Beliefs of the Seventh-day Adventist Church*, 3rd ed. (Silver Spring, MD: Review and Herald, 2018), 11–22.

⁽³⁾ См. Frank M. Hasel and Michael G. Hasel, *How to Interpret Scripture* (Nampa, ID: Pacific Press, 2019), 8.

что церковь имеет разделенную герменевтику и разные правила интерпретации. Всемирная церковь должна найти время, чтобы изучить и свести воедино то, чем на самом деле является наша герменевтика, потому что на сегодняшний день у нас два совершенно разных подхода»⁽⁴⁾.

9 июля 2015 года делегаты съезда — руководители, богословы и члены церкви со всего мира — проголосовали в ответ на прозвучавшее предложение «передать организационному комитету идею разработки конкретной герменевтики для всемирной церкви»⁽⁵⁾. На следующий день Майрон А. Исемингер, в то время заместитель секретаря Генеральной Конференции Церкви адвентистов седьмого дня, сообщил о результатах обсуждений в организационном комитете следующее: «Вчера мы проголосовали за просьбу, поступившую в адрес организационного комитета, чтобы всемирная церковь уделила время изучению нашей герменевтики, или нашей системы библейского толкования. Организационный комитет видит актуальность в этой просьбе и согласился работать с Институтом библейских исследований для решения данной проблемы. На самом деле Институт библейских исследований уже изучает этот вопрос и планирует опубликовать результаты своих исследований в виде пересмотренного второго издания книги, доступной в настоящее время, по библейскому толкованию»⁽⁶⁾.

Настоящая книга «Библейская герменевтика: адвентистский подход» является прямым ответом на эту просьбу. Данное издание исследует библейскую герменевтику с точки зрения теологии адвентистов седьмого дня. Опираясь на предыдущие публикации Института библейских исследований (Biblical Research Institute — BRI), в которых уже рассматривались проблемы библейской

⁽⁴⁾ “Thirteenth Business Meeting: Sixtieth General Conference Session: July 9, 2015, 9:30 a.m.,” <https://www.adventistreview.org/thirteenth-business-meeting> (accessed May 25, 2020). Исходную информацию по этому вопросу можно получить из интервью, взятого у Франка и Майкла Хазелов, “Hermeneutics: Understanding Scripture Today,” *General Conference Executive Committee Newsletter*, April 2020, 4–9, <https://executivecommittee.adventist.org/newsletter/> (accessed May 25, 2020).

⁽⁵⁾ “Thirteenth Business Meeting.”

⁽⁶⁾ “Fifteenth Business Meeting: Sixtieth General Conference Session, July 10, 2015, 1:59 p.m.,” <https://www.adventistreview.org/%E2%80%8Bfifteenth-business-meeting> (accessed May 25, 2020).

герменевтики⁽⁷⁾, настоящий том более подробно рассматривает современные проблемы интерпретации Библии с точки зрения теологии адвентистов седьмого дня и обсуждает некоторые вопросы, которые не получили должного внимания в предыдущих изданиях. BRI, обсуждая просьбу организационного комитета, представил подробную информацию о проекте книги в 2017 году комитету Института библейских исследований (BRICOM), состоящему из более чем сорока ученых и администраторов со всего мира, представляющих широкий спектр богословских дисциплин. Целый ряд адвентистских авторов внесли свой вклад в будущую книгу, написав статьи, посвященные различным аспектам герменевтической проблемы. Эти статьи были представлены на комитете Института библейских исследований (BRICOM) для коллективного обсуждения и получения ответной реакции. Замечания и предложения были доведены до сведения авторов, а затем пересмотренные версии глав были еще раз прочитаны и одобрены BRI. Эта книга значительно дополняет материал, опубликованный в первых двух томах серии Института библейских исследований по библейской герменевтике⁽⁸⁾.

В главе 1 «Герменевтические предпосылки» Квабена Донкор показывает, как предпосылки могут подспудно влиять на наше мышление. Он исследует философские основы, которые влияют на интерпретацию библейских текстов, и объясняет, как работают предпосылки на разных уровнях в решении задач, связанных с библейской интерпретацией. Автор также показывает, как наше мышление и предпосылки, с которыми мы подходим к тол-

---

⁽⁷⁾ Предыдущие публикации Института библейских исследований по вопросам герменевтики включают в себя Gordon M. Hyde, ed., *A Symposium on Biblical Hermeneutics*, prepared by the Biblical Research Committee, General Conference of Seventh-day Adventists (Washington DC: Review and Herald, 1974); Gerhard F. Hasel, *Biblical Interpretation Today: An Analysis of Modern Methods of Biblical Interpretation and Proposals for the Interpretation of the Bible as the Word of God* (Washington, DC: Biblical Research Institute, 1985); George W. Reid, ed., *Understanding Scripture: An Adventist Approach*, Biblical Research Institute Studies 1 (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2005); and Gerhard Pfandl, ed., *Interpreting Scripture: Bible Questions and Answers*, Biblical Research Institute Studies 2 (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2010).

⁽⁸⁾ Первый том этой серии, «Понимание Священного Писания», посвящен основополагающим принципам толкования. Второй том, «Толкование Писания», применяет эти принципы к различным вопросам, связанным с толкованием конкретных библейских отрывков.

кованию Священного Писания, могут быть сформированы самой Библией, отражая тем самым библейское мировоззрение.

В главе 2 Франк Хазел рассматривает важнейшие факторы, имеющие значение для библейской герменевтики, которая находится в гармонии с самоутверждением Писания. Обращаясь за примером к Иисусу Христу и библейским авторам, исследователь анализирует богочеловеческую природу Писания, а также его историческое измерение и литературный характер. Все это имеет важное значение для подчеркивания взаимосвязи между верой и разумом, а также для других аспектов библейских исследований.

В главе 3 Клинтон Уолен исследует вопросы, относящиеся к текстовым вариациям, различным переводам и библейской интерпретации. Поскольку мы не обладаем сегодня подлинными документами библейских книг и имеем в наличии только копии копий, которые аккуратно передавались из поколения в поколение, а позже были переведены на многие языки, эта область имеет важное значение для толкования Библии.

В главе 4 Майкл Хазел исследует сложную взаимосвязь между историей, Библией и герменевтикой. Он раскрывает библейский взгляд на историю и проливает свет на различные концепции, которые теологи описывают как *Historie*, *Geschichte* и историю спасения, а также на то, как современные взгляды на историю влияют на наше понимание Библии и ее интерпретацию. Он также раскрывает важность исторического характера библейского материала для нашей веры.

В главе 5 Клинтон Уолен и Вагнер Кун исследуют сложную и захватывающую проблему, имеющую отношение к взаимосвязи между культурой, герменевтикой и Священным Писанием. Они рассматривают библейские принципы, которые могут привести к текстоцентричному подходу в определении того, что в Библии универсально в своем значении, а что нет.

В главе 6 Леонард Бранд рассматривает сложные взаимоотношения между верой, наукой и Библией. Как опытный биолог и исследователь в области естественных наук он привносит уникальную перспективу в обсуждение герменевтики, проливая свет на связи между верой и наукой.

В главе 7 Эккехардт Мюллер раскрывает важные этапы процесса интерпретации, которые помогают в толковании библейских отрывков и понимании библейских тем. Он иллюстрирует их конкретными практическими примерами из самой Библии, обращая внимание на некоторые современные проблемы, в том числе и этические.

В главе 8 Ричард Дэвидсон рассматривает одну из самых простых проблем библейского богословия: внутреннюю библейскую интерпретацию Писания. Он исследует вопрос использования текстов Писания самими библейскими авторами и приходит к выводу о том, что они не использовали Писание вне контекста, но были верны смыслу текста в его первоначальном историческом и литературном контексте.

В главе 9 Герхард Пфандл подробно описывает библейские принципы интерпретации апокалиптических пророчеств и различные подходы к пониманию апокалиптической литературы. Кроме того, автор помогает читателям понять некоторые важные аспекты, которые необходимо учитывать при толковании пророческих частей Писания, что имеет большое значение для адвентистов седьмого дня.

В главе 10 Элиас Бразил де Соуза тщательно исследует библейские утверждения, касающиеся спасения и восстановления Израиля. В этой главе рассматриваются некоторые важные принципы библейского толкования, которые имеют отношение к природе ветхозаветного пророчества, условного пророчества и роли Израиля в Библии.

В главе 11 Майкл Хазел рассматривает рассказ о сотворении мира в книге Бытие как тестовый случай для библейской герменевтики. Взяв за отправную точку повествование первых двух глав этой книги, он показывает, как различные герменевтические подходы к первой книге Библии приводят к совершенно разным интерпретациям и различному пониманию библейского текста. Он также наглядно демонстрирует, как различные герменевтические подходы могут вести к различному восприятию субботы, института брака и ряда других основополагающих библейских учений.

В главе 12 Денис Кайзер исследует предпосылки, восприятие и методы интерпретации Библии ранними адвентистами, в частности Эллен Уайт, в период с 1845 по 1910 год. Знакомство с динамикой, которая имела место в их подходе к Писанию, может быть полезным для нас сегодня, когда мы ищем ориентированный на текст и историю подход к пониманию Библии.

В главе 13 Джон Пекхэм очерчивает важную связь между пророческим даром, о котором свидетельствует Писание, и принципом *Sola Scriptura*. Если мы действительно хотим, чтобы наше богословие основывалось только на Писании, как мы должны тогда соотносить дар пророчества с Библией? Пекхэм исследует этот важный вопрос, подвергая критике некоторые ошибочные представления и необоснованные выводы, углубляя одновременно наше понимание библейской перспективы.

В главе 14 Франк Хазел рассматривает некоторые современные тенденции в методах толкования Библии. Вслед за историко-критическим методом, который доминировал в библейской науке в течение двухсот лет, за последние несколько десятилетий появились новые методы интерпретации Библии, которые больше фокусируются на каноническом тексте Писания и имеют тенденцию быть более литературно ориентированными по своей природе. В данной главе рассматриваются события, породившие эти новые методы, попытки модификации историко-критического метода, а также сами методы, которые, по-видимому, придают большее уважение каноническому тексту Писания, сосредоточившись на литературном единстве и риторических особенностях библейского текста. В главе также рассматриваются подходы, в которых читатель в конечном счете сам определяет смысл текста. Заканчивается глава анализом христологических подходов к толкованию Библии.

Итак, в четырнадцати главах книги рассматриваются многие важные аспекты библейской герменевтики с точки зрения теологии Церкви адвентистов седьмого дня, которая серьезно относится к богочеловеческому характеру Библии. Обсуждение этих аспектов дает ценную информацию о том, как адвентисты седьмого дня подходят к Библии и как они пытаются ее истолковать. Оно придает Церкви и теологическую перспективу, которая про-

ясняет нашу прошлую историю и может направлять наше толкование Библии в будущем. Представленный материал разъясняет и принципы внутренней библейской герменевтики, благодаря которым можно лучше понять Библию и следовать ей последовательно. Мы надеемся, что эта книга направит читателей к более глубокому изучению Священного Писания и разумным методам его правильного толкования. Авторы книги еще раз убедительно показывают, почему текст Священного Писания остается наивысшим и окончательным авторитетом для веры и практики адвентистов седьмого дня.

Будем стараться, чтобы о нас говорили как о верных учениках Библии, усердно исследующих Слово Божье, упорно вникающих в его значение и охотно практикующих полученные в процессе изучения прозрения, чтобы Библия действительно могла стать для нас «светильником» и «светом» на нашем пути (Пс. 118:105). Ибо «не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (Пс. 113:9).

Герменевтические предпосылки

Кwabена Донкор

Название главы содержит в себе намек на то, что предпосылки влияют на герменевтику. Что же означают эти два термина? Чтобы упростить дело, мы определим «предпосылки» как «допущения» или «предположения», а «герменевтику» как «интерпретацию». Таким образом, идея, подразумеваемая в названии, заключается в том, что наши предположения влияют на то, как мы интерпретируем текст. Связь между предположениями и интерпретацией давно уже общепризнана как факт рефлексивной природы человека. Было замечено, что предпосылки или предположения «лежат в основе любого логического мышления и действия»⁽¹⁾.

⁽¹⁾ David K. Naugle, *Worldview: The History of a Concept* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2002), 271. Наугл считает, что предпосылки – это работа ума, которая устанавливает основу всякого человеческого выражения и опыта. Вот что он пишет: «Будучи по большей части скрытыми и зачастую игнорируемыми, эти основополагающие интуиции направляют, по сути, всю нашу жизнь. Они как компас, как Полярная звезда в ночном небе. Они подобны поведению гироскопа в условиях нестабильности, они как нить в лабиринте жизни. Эти базовые представления настолько значимы для человека, что они подобны гнезду для птицы или паутине для паука» (там же, 272). Тед Питерс ту же самую мысль выражает следующим образом: «Предпосылки отсылают нас к фундаментальному видению реальности и самоочевидным истинам, которые молчаливо признаются во всем, что мы постигаем и утверждаем». См. Ted Peters, “The Nature and Role of Presuppositions: An Inquiry Into Contemporary Hermeneutics,” *International Philosophical Quarterly* 14 (June 1974): 210. О роли предпосылок с адвентистской перспективы см. Frank M. Hasel, “Presuppositions in the Interpretation of Scripture,” in *Understanding Scripture: An Adventist Approach*, ed. George W. Reid (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2005), 27–46; and Winfried Vogel, “Why do Christian Scholars Interpret Scripture in so Many Different Ways?,” in *Interpreting Scripture: Bible Questions and Answers*, ed. Gerhard Pfandl, Biblical Research Institute Studies 2 (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 2010), 97–104, esp. 100, 101.

Позвольте мне проиллюстрировать эту связь на простом примере, заимствованном из жизни той этнической общины, к которой я принадлежу. Представьте себе следующее предложение: *woman with out her man is a savage*. В переводе на русский язык это означает: «женщина без своего мужчины — дикарка». Если это предложение прозвучит в аудитории, большая часть пожилых людей поймут это так: «если у женщины нет мужа, она — дикарка». Они будут уверены в правильной интерпретации этих слов, пока не всплывет совершенно неожиданная интерпретация тех же самых слов после того, как какая-то молодая женщина произнесет их несколько иначе: *woman: with out her, man is a savage*, что будет означать: «женщина: без нее мужчина дикарь». Одно и то же предложение было прочитано по-разному в силу тех разных предпосылок или допущений, которые отражают, по сути, разный взгляд на мир.

Нечто подобное происходит при каждой попытке выяснить волю Бога, выраженную в Библии. Интерпретация необходима, когда человек пытается понять, что означал текст для первоначальных адресатов и что он означает конкретно для него сегодня. Поскольку предпосылки вовлечены в процесс интерпретации, правильная интерпретация невозможна без правильных предпосылок⁽²⁾. По этой причине крайне важно как можно лучше понять природу как самих предпосылок, так и герменевтики, а также прояснить природу и результаты существующей между ними связи.

Что такое герменевтика?

Христиане, которые воспринимают Библию как единственное правило веры и практики, хотят быть уверенными в том, что, читая ее, они не читают собственное понимание в библейском тексте, а позволяют самому тексту выражать идеи. Именно поэтому с течением времени в христианской истории появились правила и процедуры правильного чтения Библии, чтобы направлять читателя в этом процессе.

⁽²⁾ Cp. Frank M. Hasel, "Presuppositions," 27, 28.

Герменевтика — это широкий термин, используемый для обозначения «библейской интерпретации, регулируемой соответствующими правилами»⁽³⁾. Слово «герменевтика» происходит от греческого глагола *hermeneuein*, что в основном означает «толковать, переводить или объяснять». Таково основное значение этого слова в повествовании Луки о разъяснении, данном Иисусом Своим ученикам на пути в Эммаус (см. Лк. 24:27). Среди евангельских христиан этот термин обычно указывает на саму науку интерпретации. Так, для Бернарда Рамма это означает, что герменевтика «руководствуется правилами, существующими внутри системы»⁽⁴⁾. Таким образом, термин часто описывает «набор приемов извлечения смысла из (не всегда ясного) текста. На практике же он сводится просто к перечню правил»⁽⁵⁾. Поскольку подобное понимание герменевтики формировалось в контексте науки Нового времени, она усвоила позитивистский дух эпохи модерна. Предполагается, что надлежащее применение правил толкования должно вести к объективному результату. Часто этот термин используется взаимозаменяемо с «экзегезой»⁽⁶⁾. Стэнли Портер и Джейсон Робинсон объясняют обоснование этого общего понимания термина следующим образом:

«В своих ранних формах герменевтика модерна развивалась прежде всего как дисциплина для анализа библейских текстов. Она представляла собой совокупность общепринятых практик интерпретации авторского (и боговдохновенного) замысла и смысла, а также обеспечивала надлежащие средства исследования социально-исторического контекста. Данная форма герменевтики была сосредоточена на многочисленных динамических связях, существующих между автором, текстом и читателем. Предполагалось, что для достижения ясного и точного прочтения текста необходимо использовать определенные правила интер-

⁽³⁾ Iain Provan, "How Can I Understand, Unless Someone Explains It to Me?" (Acts 8:30–31): Evangelicals and Biblical Hermeneutics," *Bulletin for Biblical Research* 17/1 (2007): 2.

⁽⁴⁾ Bernard Ramm, *Protestant Biblical Interpretation: A Textbook of Hermeneutics*, 3rd ed. (Grand Rapids, MI: Baker, 1970), 1.

⁽⁵⁾ Этот перечень правил можно найти в Millard J. Erickson, "Presuppositions of Non-Evangelical Hermeneutics," in *Hermeneutics, Inerrancy, and the Bible*, ed. Earl D. Radmacher and Robert D. Preus (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1984), 595, 596.

⁽⁶⁾ Provan, 2.

претации, чтобы прояснить и обеспечить правильное распутывание довольно очевидных и имеющих здравый смысл отношений. То есть кто-то (в определенном месте, в определенное время, на определенном языке) написал что-то с намерением, чтобы более поздний читатель понял, что он имел в виду»⁽⁷⁾.

Однако в последнее время герменевтика приобрела более широкое значение, о чем свидетельствует даже *Чикагское заявление о библейской герменевтике*, где утверждается, что, хотя термин «герменевтика» исторически означал правила экзегезы, он «может быть должным образом расширен, чтобы охватить все, что связано с процессом восприятия значения библейского откровения и того, как оно влияет на нашу жизнь»⁽⁸⁾. Таким образом, термин обобщенно может быть применим к условиям мышления, которые делают возможным человеческое понимание вообще⁽⁹⁾. В процессе последующего развития обострился вопрос, который стал главным в современных дискуссиях по герменевтике, — это оценка участия переводчика в создании смысла и понимания. Понимание, согласно данной точке зрения, происходит, когда человек (субъект) активно взаимодействует с объектом, то есть текстом. В этом взаимодействии роль переводчика не ограничивается только правильным и беспристрастным применением правил к тексту. Он активно вносит свой вклад в понимание текста, возникающего в результате допущений (предпосылок), которые приносит с собой. По этой причине необходимо, насколько это возможно, уточнить пакет допущений, которые интерпретатор привносит в задачу интерпретации. И по этой же причине важно определиться с тем, что следует понимать под предпосылками.

⁽⁷⁾ Stanley E. Porter and Jason C. Robinson, *Hermeneutics: An Introduction to Interpretive Theory* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2011), 3.

⁽⁸⁾ *The Chicago Statement on Biblical Hermeneutics*, Article IX, quoted in Provan, 3. See also Randy L. Maddox, "Contemporary Hermeneutic Philosophy and Theological Studies," *Religious Studies* 21 (1985): 517.

⁽⁹⁾ Porter and Robinson, 5.

Что такое предпосылки?

До сих пор мы использовали термины «допущения» и «предпосылки» как взаимозаменяемые. Настало время дать более точное определение предпосылкам. Обычно, когда мы думаем, некоторые вещи мы воспринимаем как должное. Когда дело касается теоретического мышления, вещи, воспринимаемые нами как должное, чаще всего зависят от области жизни, на которой сосредоточена мысль. Так, например, ученые предполагают, что можно познать природу и что такое знание может быть надежно основано на чувственном опыте и на допущении, что законы Вселенной постоянны. Эти вещи предполагаются без доказательств. Точно так же, занимаясь теологией, мы черпаем предпосылки из Священного Писания. Среди вещей, которые мы принимаем без доказательств, например, это то, что Бог существует (см. Евр. 11:6) и что Он достоверно раскрыл Себя в Библии. Таким образом, когда термин «предпосылки» используется в академических кругах, он фактически означает количество предположений, которые мы принимаем без поддержки других воззрений, аргументов или доказательств⁽¹⁰⁾. Но в этом точном смысле предпосылки — это не просто какие-то предположения, которых мы можем придерживаться. Скорее, предпосылки выступают как принципы. Таким образом, предположение, что обед будет подан в полдень, не является предпосылкой в техническом смысле. А предположение, что еда необходима для выживания человека, — это информация о природе человека, выраженная в принципе. И это можно квалифицировать как предпосылку. Итак, Дэвид Наугл говорит о предпосылках как о тех первых принципах, которые большинство людей принимают как должное. «Многогранные по своему характеру и связанные воедино, они составляют основной психический слой жизни... Они не опираются на другие принципы, но на них самих опираются; сами они не аргументируются, но в аргументации отталкиваются именно от них»⁽¹¹⁾. Таким образом, легко заметить, что предпосылки ответственны за то, каким

⁽¹⁰⁾ See Ronald H. Nash, *Worldviews in Conflict: Choosing Christianity in a World of Ideas* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1992), 21.

⁽¹¹⁾ Naugle, 271, 272.

представляется нам мир и как протекает жизнь и, следовательно, почему они необходимы, если мы вообще хотим мыслить⁽¹²⁾.

Тем не менее, поскольку мы как люди в течение своей жизни принимаем огромное количество верований без доказательств, естественно может возникнуть вопрос, следует ли все эти верования рассматривать как предпосылки в техническом смысле. Дело в том, что если бы все эти верования рассматривались как предпосылки, то в силу их огромного количества это было бы не очень полезно для аналитических целей. Поэтому исследователи постарались более точно определить, какие допущения можно квалифицировать как предпосылки в техническом смысле этого слова. Пол Хелм, например, сравнивает предпосылки с допущениями, используемыми в рациональном исследовании, и с этой точки зрения он предлагает три особенности, которые характеризуют предпосылки, когда мы рассматриваем их в техническом смысле⁽¹³⁾. Во-первых, это их широта, охватывающая всю область исследования или даже весь подход ко всем данным. По этой причине предпосылки часто носят философский характер. Например, они могут быть метафизическими по своей природе, когда касаются принципов, относящихся к Богу, человеку или этому миру. Они могут быть также связаны с познанием (эпистемологией), когда затрагивают принципы, касающиеся, например, природы истины⁽¹⁴⁾. Вторую особенность технических предпосылок Хелм рассматривает как вопрос приверженности. Он замечает, что «как только они перестают функционировать как предпосылки, то могут быть пересмотрены, оставлены или приняты... Но поскольку они сохраняют свое место в качестве предпосылок, пересмотру они не подлежат»⁽¹⁵⁾. Майкл Полани отмечает, что как только мы принимаем набор предпосылок в качестве основы, которую мы используем для понимания жизни, «можно сказать, что мы живем в них, как в нашем собственном теле»⁽¹⁶⁾. Наконец,

(12) Там же.

(13) Paul Helm, "Understanding Scholarly Presupposition: A Crucial Tool for Research?," *Tyndale Bulletin* 44/1 (1993): 145, 146.

(14) Helm, 146.

(15) Там же.

(16) Michael Polanyi, *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy* (Chicago, IL: University of Chicago Press, 1958), 60, quoted in Naugle, 272.

согласно Хелму, принцип становится предпосылкой, когда он осуществляет *контроль* над исследованием⁽¹⁷⁾. Другими словами, предпосылка не позволяет по результатам исследования сделать вывод, если он несовместим с предпосылкой⁽¹⁸⁾.

Ясно, что убеждения или принципы, отвечающие трем характеристикам, описанным Хелмом, квалифицируются как *техническая* или *теоретическая* основа для всех размышлений и исследований, включая библейское толкование. Тем не менее было бы наивно полагать, что при выявлении факторов, влияющих на интерпретацию и на то, как человек приходит к смыслу и пониманию, следует учитывать только те убеждения или принципы, которые отвечают заявленным критериям. Рональд Нэш доказывает, что теоретическое мышление в науке, философии и даже теологии зачастую сильно зависит от нетеоретических соображений. Он замечает, что порой «теоретические суждения в значительной степени подвержены влиянию нетеоретических факторов. Это имеет место, например, когда расовые предрассудки заставляют людей придерживаться определенных ложных представлений о тех, кто является объектом предрассудков»⁽¹⁹⁾. С ним согласен Билл Флэт, который отмечает: «На работу любого переводчика влияют его собственные взгляды, предрассудки и особенности личности»⁽²⁰⁾. Именно здесь культура, воспитание и жизненный опыт человека могут излишне повлиять на его суждения. В том же духе настоящее исследование утверждает, что позитивные библейские, духовные установки и ценности, такие как вера, благочестие, благоговение и любовь к Богу, относятся к этой категории нетеоретических оснований для библейской интерпретации. В традиции западной мысли Наугл предоставляет достаточно сильное библейское, философское и теологическое

---

(17) Helm, 146.

(18) Там же.

(19) Nash, 24.

(20) Bill Flat, "The Function of Presuppositions and Attitudes in Biblical Interpretation," in *Biblical Interpretation: Principles and Practice*, ed. F. Furman Kearley, Edward P. Myers, and Timothy D. Hadley (Grand Rapids, MI: Baker, 1986), 60. Взгляд на эту проблему с позиции Церкви АСД см. Norman R. Gulley, "The Influence of Philosophical and Scientific World Views on the Development of Method," *Journal of the Adventist Theological Society* 4/2 (1994): 137–160.

свидетельство важности духовных установок в интерпретации религиозных текстов.

Святой Августин признавал, что постижение истины христианства — это не просто интеллектуальное упражнение, а скорее движение сердца, которое сначала должно быть восстановлено верой. Жан Кальвин подтвердил путь познания Августина, еще раз переосмыслив принцип, согласно которому благочестие, которое есть «благоговение, соединенное с любовью к Богу», является необходимым условием Его познания. У людей нет глаз, чтобы видеть, сказал он, «если они не озарены внутренним откровением Бога через веру». Блез Паскаль считал, что истина познается «не только посредством разума, но и посредством сердца». Джонатан Эдвардс был убежден, что жизнь, и особенно религия, является функцией «привязанностей» сердца, которые, как выразился один комментатор, «выражают всего человека и дают понимание основной ориентации его жизни»⁽²¹⁾.

Роль в герменевтике конкретных предпосылок

До сих пор наша дискуссия была сосредоточена на природе герменевтики и предпосылок в более или менее общих теоретических терминах. Теперь настало время более подробно и с некоторыми особенностями исследовать типы предпосылок и способы, которыми они влияют на процесс библейской интерпретации. В данном разделе мы рассмотрим влияние предпосылок, которые носят более теоретический характер, и проанализируем их с точки зрения трех взаимосвязанных уровней: макро-, мезо- и микро-⁽²²⁾. Позже, в подзаголовке «Библейские предпосылки для библейской герменевтики», мы обсудим значение влияния нетеоретических предпосылок для корректного библейского толкования. В данном же разделе по отношению к предпосылкам и герменевтике вводятся термины «макро-», «мезо-» и

⁽²¹⁾ Naugle, 272, 273.

⁽²²⁾ Фернандо Канале был первым среди адвентистских авторов, кто заимствовал язык Ганса Кюнга, говоря о трех герменевтических уровнях, а именно о макро-, мезо- и микрогерменевтике. См., например, его статью «Evangelical Theology and Open Theism: Toward a Biblical Understanding of the Macro Hermeneutical Principles of Theology?» *Journal of the Adventist Theological Society*, 12/2 (2001): 20.

«микро-», которые необходимо объяснить и прояснить, но, прежде чем сделать это, вернемся к иллюстрации «женщина без своего мужчины — дикарка». Почему пресвитер в моей этнической общине понимает эту фразу таким образом: «Если у женщины нет мужа, она — дикарка», то есть с акцентом на женщинах? И почему молодая женщина видит возможность того, чтобы расставить акценты в этом предложении по-другому, чтобы произвести другое значение, касающееся на этот раз уже мужчин? Чтобы помочь прояснить различные уровни предпосылок, описанных ниже, это исследование сфокусировано на пресвитере в моей общине. На уровне слов, грамматики и синтаксиса предположение «если у женщины нет мужа, она — дикарка» является вполне возможной интерпретацией предложения «женщина без своего мужчины — дикарка». Это микроуровень, где смысл предложения определяется предпосылками (допущениями), связанными со значением конкретных слов и порядком этих слов в предложении. Это исследование утверждает, однако, что действовали более глубокие факторы, которые привели пресвитера к его конкретной интерпретации. Эти факторы принимают форму концепций или догм о женщинах, укоренившихся в мужчинах в рамках данной конкретной этнической общины. Например, в этой общине часто приходится слышать *etaa adwene sua*, что буквально означает: «у женщин короткий ум», или: *etaa enwene nko akuyiri*, что значит: «женщины не мыслят глубоко или далеко». Человек, который питает подобные глубоко укоренившиеся представления о том, как мыслят женщины, вполне может видеть в них нуждающихся и, возможно, даже незащищенных людей. Неудивительно, что пожилой человек, социализированный в этом культурном сообществе, инстинктивно истолковал бы это предложение именно так. На этом уровне предпосылки, влияющие на интерпретацию предложения, носят концептуальный или догматический характер. Это «мезоуровень», где на значение предложения влияют предпосылки, которые принимают форму понятий или доктрин.

Тем не менее на интерпретацию данного предложения пресвитером могли повлиять элементы еще более глубокие, чем концептуальные. Это макроуровень, где на значение, придаваемое пресвитером этому предложению, могли влиять предпосылки

о *бытии* или основной природе женщины (онтология). Этот уровень будет включать в себя также традиционно отточенные способы или принципы *познания*, переданные предыдущими поколениями пресвитеров общины (эпистемология). Во многих африканских сообществах мужчины ценятся выше женщин в результате сохранения традиционных идеологий. Африканцы традиционно верят в иерархию существ, очень похожую на великую цепь бытия Аристотеля, в которой мужчины занимают более высокое положение, чем женщины⁽²³⁾. Поэтому в моей этнической общине нет ничего необычного в том, что женщину после рождения ребенка спрашивают: «Wo woo ebaa anaа eпiра?» (буквально: «Ты родила женщину или человека?»). Моя сестра сталкивалась с этим несколько раз. По этой причине женщина, которая родила много мальчиков, удостоивается титула *owoanini* («та, которая родила мужчин»).

Отталкиваясь от приведенной выше иллюстрации, мы теперь более детально обсудим три уровня предпосылок, надеясь, что иллюстрация поможет прояснить их. Начнем снизу вверх.

Макроуровневые предпосылки

Предпосылки макроуровня относятся к принципам, ответственным за определение концептуальных рамок, которые каждый интерпретатор привносит в интерпретационную задачу и которые многие интерпретаторы часто не осознают. Речь идет о двух ключевых предпосылках.

Во-первых, эти предпосылки мы можем назвать метафизическими по своей природе (онтология), и они относятся к прин-

---

(23) «В африканских обществах традиционные гендерные роли обычно поддерживаются системой патриархата, которая рассматривает мужчин как превосходящих существ, а женщин — как второстепенных, чья роль призвана дополнять роль мужчин. Мужчины, как правило, не рассматриваются как дополняющие женщин. Такое одностороннее понимание комплементарности создает определенную проблему: женщины воспринимаются как существующие для мужчин, а не как человеческие существа сами по себе» (Ani Casimiretal., "The Church and Gender Equality in Africa: Questioning Culture and the Theological Paradigmon Women Oppression," *Open Journal of Philosophy* 4 [2014]: 170. <https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=46171> [accessed August 03, 2020]).

ципам, касающимся таких предметов, как Бог, человек или мир (кто/что это такое?).

Во-вторых, это предпосылки, которые затрагивают знания (эпистемология), когда, например, основное внимание уделяется принципам, касающимся таких вопросов, как природа истины и то, как она может быть познана. Важно понимать, что на вопросы «Кто такой Бог?», «Что есть человек?» и «Что такое мир?» можно отвечать по-разному. Так, среди христианских мыслителей существуют различные интерпретации Бога, укладываемые в рамки следующих основных представлений: пантеизм, панентеизм, деизм, классический теизм (представляющий Бога как вне-временного и бесстрастного), открытый теизм и процесс-теизм. Однозначно, толкователь Библии не подходит к библейскому тексту в состоянии *tabula rasa*, то есть чистого листа, лишённого одного или, возможно, целого сочетания представлений о Боге в его концептуальной структуре. Точно так же и по вопросу «Что есть человек?» существуют различные интерпретации. Понимание человеческой природы в христианских кругах укладывается в рамки следующих основных представлений: трихотомизм, дихотомизм и монизм⁽²⁴⁾. Это не говоря уже о взглядах на человеческую природу, которые включают в себя научные и философские концепции. Есть ли вообще у людей природа? Является ли бытие человека культурно конституированным? Является ли «человек... артефактом, естественным биологическим организмом, не рождающимся как человеческая личность, или он является человеческим „я“, искусственно преобразованным в процессе социа-

---

⁽²⁴⁾ See Millard Erickson, *Christian Theology* (Grand Rapids, MI: Baker, 1990), 522, 523. Дихотомизм утверждает, что человек состоит из двух элементов: материального тела и нематериальной души или духа. В последнее время дихотомисты стали усматривать разницу в ветхозаветном и новозаветном взглядах на природу человека. Они говорят, что Ветхий Завет отражает целостный взгляд на человека, в Новом же Завете этот взгляд сменяется дуализмом. Согласно дуалистическому взгляду, физическая составляющая человека, тело, смертно, а нематериальная душа бессмертна. Трихотомисты утверждают, что человек состоит из трех частей: духа, души и тела. По их убеждению, тело – это физический компонент человека, душа – вместилище личностных характеристик, дух – религиозный элемент, позволяющий человеку познавать Бога. Наконец, монизм, согласно Эриксону, «отвергает мысль, что человек состоит из различных частей или отдельных элементов, и рассматривает его как неразрывное целое. В монистическом понимании в Библии человек показан не как существо, состоящее из тела, души и духа, а просто как личность» (там же, 524).

лизации в то, что мы знаем как человека?»⁽²⁵⁾ Последние вопросы связаны с современными проблемами антропологии. На них даются различные ответы, многие из которых включены в концептуальные рамки интерпретаторов в качестве предпосылок.

Окружающий нас мир — последняя из онтологических предпосылок, по-разному интерпретируемая в концептуальных схемах библейских толкователей. Реален ли наш мир, мир природы, или это преходящий, иллюзорный мир, который лишь отражает реальный мир Бога с вневременными принципами? Является ли Вселенная замкнутым континуумом, функционирующим по неизменным естественным законам, или она открыта для сверхъестественного вмешательства? Вселенная вечна или мир был сотворен? Эти и многие другие подобные им вопросы, которые люди могут сознательно обдумывать или не обдумывать, формируют концептуальную структуру или мировоззрение библейских толкователей и оказывают свое влияние.

Принцип познания также является предпосылкой макроуровня. Он выступает как комплементарный по отношению к онтологическому принципу. Например, когда интерпретатор утверждает, что человеческие существа (онтология) состоят из души, духа и тела, он может сказать это только с позиции того знания (эпистемологии), которым он обладает. Или представление о том, что мужчины выше женщин (онтология), может быть основано на культурном дорефлексивном знании человека о женщинах, которое формирует его эпистемологическую структуру. Среди вопросов, которые задает принцип познания и на которые он получает ответ, хотя и не рефлексивно, следующие: «Какова роль разума и чувственного опыта в познании?», «Есть ли связь между религиозной верой и разумом?», «Способен ли Бог открыть Себя людям?», «Возможно ли познание Бога?», «Если да, то каким образом? А если нет, то почему?», «Существует ли абсолютная истина или вся истина относительна?», «Является ли научный метод лучшим или единственным законным способом познания мира?» Люди будут задавать все эти вопросы исходя из того, что мы можем назвать их «эпистемологическими рамками», и будут

⁽²⁵⁾ See Joseph H. Fichter, "The Concept of Man in Social Science: Freedom, Values and Second Nature," *Journal for the Scientific Study of Religion* 11/2 (1972): 113.

отвечать на них в соответствии с тем, как они думают о вещах, то есть основываясь на том, что мы можем назвать их «онтологическими рамками». Таким образом, именно на макроуровне обретаются смысл, понимание и согласованность в концептуальной структуре человека.

Мезоуровневые предпосылки

Мезоуровневые предпосылки принимают форму доктрин, формулируемых в рамках концептуальной структуры интерпретатора на основе его онтологических и эпистемологических подходов. Герменевтическая роль или эффект макроуровневых предпосылок, действующих на мезоуровне, состоит именно в том, что, как правило, доктрины, несовместимые с принципами макроуровня, вряд ли могут быть приняты. Например, человек, придерживающийся онтологической предпосылки монизма⁽²⁶⁾ относительно понимания человеческой природы, не может последовательно отстаивать богословское учение о бессмертии души. Точно так же интерпретатор, который разделяет панентеистический взгляд на Бога, вряд ли будет принимать традиционное христианское учение, в частности доктрину о предсказательном характере библейских пророчеств⁽²⁷⁾.

Микроуровневые предпосылки

Предпосылки микроуровня проявляют себя на уровне отдельных текстов/перикоп, но не без влияния или воздействия как макро-, так и мезоуровневых предпосылок. Именно здесь предполагаемая нейтральность прежней современной позитивистской

⁽²⁶⁾ Монизм – точка зрения, согласно которой существует только одно единое начало или субстанция.

⁽²⁷⁾ Джон Полкинхорн, симпатизирующий панентеизму, замечает: «Если Вселенная – это вселенная истинного становления, где будущее еще не сформировано и не существует, и если Бог знает этот мир в его темпоральности [то есть как существующего во времени. – Прим. пер.], то это, как мне кажется, означает, что Бог еще не может знать будущее. В этом нет несовершенства Божественной природы, ибо будущее еще не известно. Участие в акте Творения, в позволении быть истинно другим – это не только кенозис Божественной силы, но и кенозис Божественного знания». См. John Polkinghorne, *Belief in God in an Age of Science* (New Haven, CT: Yale University Press, 1998), 73.

экзегезы была явно недостаточной для того, чтобы претендовать на объективность в интерпретационной задаче⁽²⁸⁾.

Во-первых, никто не отрицает тот факт, что на микроэкзегетические результаты обычно влияют макро- и мезогерменевтические предпосылки. Чтобы увидеть эту взаимосвязь, мы возвращаемся к примеру панентеиста, чей взгляд на Бога (онтологическая предпосылка) не только удаляет его, например, от традиционного эсхатологического учения о буквальном, личном, видимом Втором пришествии Христа, основанного на библейском пророчестве (мезопредпосылка), но и влияет на подход к конкретным библейским текстам на эту тему (микроэкзегеза). Так, Джон Полкинхорн, панентеист, предупреждает, что слова «Христос вознесся и сидит одесную Отца» (Лк. 24:51; Деян. 1:6–11; 2:34–36; Евр. 8:1) в большой степени символичны, так что мы не стремимся понимать буквально причудливый рисунок, иногда встречающийся в средневековых витражах, ног Господа, выступающих из нижней части облака при Его вознесении в Царство Небесное. В Священном Писании облако — это символическое присутствие Бога (Исх. 19:16; Дан. 7:13; Мк. 9:7), и его роль в истории вознесения заключается в том, чтобы подчеркнуть Божественную власть прославленного Христа⁽²⁹⁾.

Рассматривая вознесение Христа в отрывках Лк. 24:51 и Деян. 1:6–11 в такой символической манере, Полкинхорн умудряется отрицать буквальное, личное и видимое Второе пришествие Христа, которое, кажется, ясно выражено в том же самом отрывке (в Деян. 1:10, 11). Не следует упускать из виду, однако, что на микроуровне Полкинхорн вынужден принимать символическую

⁽²⁸⁾ Позитивистская экзегеза была связана с современными методами «исторической критики». Под этим понимается «целая группа методов, характеризующихся приверженностью модели нейтральной или объективной интерпретации и ярко выраженным акцентом на интерпретацию библейских текстов только с учетом их исторического контекста». См. Joel B. Green, "Modern and Postmodern Methods of Biblical Interpretation," in *Scripture and Its Interpretation*, ed. Michael J. Gorman (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2017), 189.

⁽²⁹⁾ John C. Polkinghorne, *The Faith of a Physicist: Reflections of a Bottom-Up Thinker* (Minneapolis, MN: Fortress, 1996), 123. Полкинхорн продолжает настаивать на том, что «аналогичной [якобы символической] цели служит мифологический язык небесного совета. Слова Пс. 109:1: „Сказал Господь Господу моему: „седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих“” дали ранней церкви некоторый ключ к пониманию того, как господство Христа связано с основным господством Бога» (там же).

интерпретацию, поскольку его макро- и мезогерменевтические предпосылки не позволяют ему принять буквальное, историческое прочтение текста.

Во-вторых, и этот факт тоже никто не отрицает, на микроэзегетическом уровне макрогерменевтические предпосылки влияют на выбор эзегетического метода интерпретации Библии. Интерпретаторы, находящиеся под влиянием идей Просвещения и принимающие историко-критические подходы к библейской интерпретации, делают это потому, что принципы критики, аналогии и корреляции (производные от конкретных макрогерменевтических принципов) соответствуют модернистским, антисверхъестественным, научным интерпретациям реальности, мира и процесса познания, которые они поддерживают⁽³⁰⁾.

К современным критическим методам относятся критика источников, критика форм, критика традиций и социально-научная критика. С другой стороны, постмодернистские интерпретаторы, сохраняя критический настрой в отношении эпохи модерна, не обременяют себя поисками объективно определенной истины, на которой можно стоять и выносить суждения. Таким образом, для постмодернистских интерпретаторов «смысл — это не просто свойство текста, которое читатель должен обнаружить

⁽³⁰⁾ Краткое объяснение этих принципов см. в Gerhard F. Hasel, *Biblical Interpretation Today* (Washington D.C.: Biblical Research Institute, 1985), 77. Принцип критики означает, что суждения о прошлом не могут быть просто классифицированы как истинные или ложные. Их, скорее, следует понимать как лишь претендующие на большую или меньшую степень вероятности и потому всегда открытые для пересмотра. Это макроэпистемологическая предпосылка. Другими словами, мы всегда должны начинать с сомнения. Следующие два принципа являются макроонтологическими принципами понимания природы мира и реальности. Принцип аналогии требует, чтобы мы исходили из предположения, что события прошлого аналогичны событиям нашего собственного настоящего опыта. Иными словами, все исторические события принципиально однородны. Это означает, что нынешняя реальность определяет истинный статус прошлого. Именно по этой причине чудеса считаются невозможными. Наконец, принцип корреляции требует от нас рассматривать каждое историческое событие как соотношенное с другими в том же ряду. Суть этого принципа хорошо отражает Джон Маккуорри: «В истории существует интегральная непрерывность, так что все, что происходит, должно рассматриваться как имманентное в чрезвычайно сложной причинной связи. Трельч может даже сказать, что „история человечества просто сливается с эволюционной историей земной поверхности“. Суть принципа корреляции, однако, состоит в том, что, хотя могут быть отличительные события и даже в высшей степени отличительные события, все события имеют один и тот же порядок и объяснимы в терминах того, что имманентно самой истории». John Macquarrie, *Twentieth-Century Religious Thought* (Philadelphia, PA: Trinity Press, 1988), 142, 143.

или извлечь, но в некотором роде продукт интеграции читателя с текстом»⁽³¹⁾. Такой постмодернистский подход к библейским текстам (микроуровень герменевтики) вытекает непосредственно из постмодернистских макрогерменевтических предпосылок относительно онтологии (антиреалистическая метафизика)⁽³²⁾ и эпистемологии (холизм)⁽³³⁾. Постмодернистские критические методы включают нарративную критику и постмодернистскую литературную критику⁽³⁴⁾.

Библейские предпосылки для библейской герменевтики

Итак, нам удалось выяснить, что все интерпретаторы подходят к тексту (микрогерменевтика), в том числе и к библейскому, с концептуальной основой, включающей в себя, во-первых, идеи (макрогерменевтика) метафизического и эпистемологического характера, производные от макрогерменевтических предпосылок. Во-вторых, толкователи Библии подходят к своей задаче с доктринальными убеждениями (мезогерменевтика), сформированными их макрогерменевтической концептуальной структурой. Эти моменты были проиллюстрированы с позиции современных и постмодернистских критических подходов к толкованию Библии. Все это заставляет нас более внимательно рас-

---

⁽³¹⁾ Gorman, 197.

⁽³²⁾ Антиреализм — убеждение, согласно которому существующий мир не зависит от нашего опыта, мышления и языка. Другими словами, мы имеем дело не с миром, который просто дан «там», а с миром, который мы активно конструируем с помощью привносимых в него понятий. Этот взгляд является отказом от философской концепции эссенциализма — идеи о том, что существует некая глубинная реальность или истинная природа вещей. См. Keith Yandell, "Modernism, Post-Modernism, and the Minimalist Canons of Common Grace," *Christian Scholars Review* 27 (1997): 18, 19.

⁽³³⁾ Эпистемологически постмодернизм представляет собой отказ от продиктованного эпохой Просвещения стремления к «объективному знанию» и сопутствующего ему фундаментализма и референциализма. See Nancey Murphy, "Philosophical Resources for Postmodern Evangelical Theology," *Christian Scholars Review* 26/2 (1996): 185–193. При холизме любому убеждению изначально присуща способность быть пересмотренным. Таким образом, отличительными чертами холизма являются исправляемость, перспективная множественность и процесс.

⁽³⁴⁾ Для всестороннего, современного обсуждения методических подходов к Библии см. Joel M. Lemon and Kent Harold Richards, eds., *Method Matters* (Atlanta, GA: Society of Biblical Literature, 2009)

смотреть библейские предпосылки и их значение для библейской герменевтики.

Теоретические библейские предпосылки

Описанная ранее динамика между предпосылками и герменевтикой не ограничивается критическими подходами к библейской интерпретации. Поэтому для того, чтобы прийти к истинно верному толкованию Библии, концептуальные рамки интерпретатора должны быть сформированы таким образом, чтобы они соответствовали Священному Писанию. Этот основанный на вере подход возможен путем разработки и принятия предпосылок (макро -, мезо- и микро-), которые верны Библии и с которыми можно подходить к задаче библейского толкования.

Как начать формулировать эту задачу? Она начинается с оценки того, что получило название «эпистемического круга». Его концепция утверждает, что «то, как мы познаем, управляется природой объекта, а природа объекта раскрывается через наше знание о нем»⁽³⁵⁾. Применяя эту концепцию к изучению Бога, мы должны признать, что Бог физически недоступен для нашего изучения. Но толкователь, воспринимающий Библию как боговдохновенный источник, убежден в том, что Бог может быть познан, потому что Он открыл Себя в Библии. Таким образом, Библия занимает центральное место в обеспечении необходимых предпосылок для интерпретационной задачи, а также в формировании познавательной структуры интерпретатора. Как будет показано далее, формирование библейски выверенных предпосылок — это динамичный и непрерывно повторяющийся процесс взаимодействия интерпретатора и Библии. Но сейчас важно обрисовать то, что с точки зрения адвентистской теологии может быть убедительно утверждено в качестве основных предпосылок, верных Библии. На макроуровне мы начинаем с конкретных библейских принципов, касающихся природы реальности. Технически они описываются как онтологические принципы, и мы рассмотрим те из них, которые касаются реальности Бога, человека и мира.

⁽³⁵⁾ Polkinghorne, *The Faith of a Physicist*, 32.

Бог

Вот некоторые основные принципы бытия Бога (онтология), которые должны формировать с точки зрения адвентистской теологии концептуальную структуру библейской интерпретации. Адвентисты считают, что Библия представляет бытие Бога в категориях личностного существа, а Его существование утверждается в ней как априорный факт (Быт. 1:1; Евр. 11:6). Сами по себе, то есть независимо от откровения Бога о Себе Самом, люди могут знать, что Бог есть (ср. Рим. 1:19–28), но они не обязательно знают о Его личной и любящей природе. Люди не способны познать Бога и Его любовь без Его Собственного самооткровения (Иов. 11:7; Пс. 144:3). Бог как личностное существо вечен, а также трансцендентен (2 Пар. 6:18), хотя эта трансцендентность не лишает Его имманентности, а именно взаимодействия с вещами временными и историческими (Исх. 40:34–38; 2 Пар. 5:13, 14). Он есть любовь (хотя и способен гневаться)⁽³⁶⁾, которая определяет Его сущность (1 Ин. 4:8) и которая превосходит человеческое знание и понимание (Еф. 3:19). Однако это зримо проявилось в жизни и смерти Иисуса Христа. Гнев Божий, совершенно не противоречащий Его любви, вызван отказом человека от Божьего предложения спасения и может быть предотвращен покаянием (3 Цар. 8:46–49; 2 Петр. 3:9). В проявлении Своей любви Бог руководствуется совершенным знанием (Иов. 37:16) как при сотворении мира, так и в процессе его последующего существования (Провидение). Он может даже действовать непосредственно, вмешиваясь и направляя человеческую историю либо через откровение Своей воли людям, либо через сверхъестественные, чудесные деяния. Он вызвал этот мир к существованию Своим Словом (Пс. 32:6) и прямым повелением привел Вселенную в движение (Пс. 147:4–7; Евр. 3:4). Бог, открывающий Себя в Библии, является также и святым Богом, то есть Господом, полностью свободным от греха и зла. Этот Вседержитель стремится установить отношения с людьми, созданными по Его образу, на основе любви.

⁽³⁶⁾ О гневе Божьем см. Frank M. Hasel, "The Wrath of God" *Ministry*, 64 (1991): 10–12.